

Филип Гласс перед лицом апокалипсиса

«Коянискацци»: концерт для кино с оркестром

Андрей Хрипин

Ставший на наших глазах живым классиком, культовый электронщик и минималист Филип Гласс ездит по всему свету с программой Philip on Film, в которой кино сопровождается его саундтреками в живом исполнении Philip Glass Ensemble под управлением всегдашнего соратника Гласса Майкла Рисмана. В наши широты они привезли неигровую художественную картину Годфри Реджио «Коянискацци» – фильм поэтический и страшный своим символизмом, фильм философский, экологический во всех отношениях, фильм – предсказание Кассандры.

Россия встретила Гласса как мессию – определенные слои нашего населения (неомодернисты, киношники, галерейщики, андеграундщики) знают своды его музыкальных формул лучше, чем Баха и Чайковского, и долгожданный, он, как и подобает пророку, с осознанием этой необходимости «вышел в народ». В истории наших академических залов (а необыкновенный концерт проходил в Доме музыки) это был едва ли не первый случай, когда творец и исполнитель в одном лице, отыграв партитуру, спускался бы с небес к людям и со сцены общался с ними на равных в духе вполне домашнего сейшна, сидя в вызывающе неакадемической позе, растекаясь мыслью в откровениях и благодаря за понимание и хорошие идеи.

Неизменно следуя минимальным принципам, Гласс максимально испытал себя во многих техниках, простых и сложных, и, кажется, уже во всех известных жанрах – от канонических до популярных. Пройдя в молодые годы через искусства додекафонии и серийности, а позже увлекшись «американизмами» и музыкой Востока, он пришел в итоге к тому, что сам стал человеком-стилем. В его наследии, кроме популярнейших саундтреков к фильмам Скорсезе («Кундун»), Питера Уира («Трумэн») и Стивена Долдри («Часы»), симфонии, концерты для различных инструментов с оркестром, отдельные песни и вокальные циклы, музыка для балетов Твайлы Тарп и театральных постановок. Высоко ценится посвященными его музыка к «короткометражкам» (Гринуэй, Эгоян) и старым фильмам – легендарному «Дракуле» и кинотрилогии Жана Кокто.

Гласс – автор многих «карманных» и «широкоформатных» опер, самые известные из которых «Эйнштейн на пляже», «Сатьяграха» (о Махатме Ганди) и «Эхнатон» были поставлены Бобом Уилсоном и объединились в трилогию, ставшую важной вехой в трансформации современного музыкального театра. (На вопрос, где сейчас идут его оперы, Гласс очень трогательно ответил, что театры по привычке считают всех композиторов ушедшими в мир иной и поэтому ча-

Гласс со своей музыкой

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

ще всего не оповещают его о готовящихся премьерах.)

Ансамбль Гласса – мобильный и компактный коллектив всего в 12 человек, включая самого композитора, дирижера, звукорежиссеров и приглашенных солистов. Все в строгих черных брючных костюмах, в том числе три леди. Преобладающий звуковой колорит – синтезаторно-клавишный фон с солирующими струями флейт, саксофонов, бас-кларнета,

«Братьев во Христе», а ныне обитает в Санта-Фе, где часто читает лекции по философии, технологии и кино. С пафосом, достойным ренессансного титанизма, картина являет неразрешимый конфликт двух враждебных миров – хронику противостояния урбанистической цивилизации и живой природы. Врезаются в память леденящие кровь картины всевозможных технических катастроф, мертвых городов, кварта-

Реджио не столько депрессирует публику грядущим апокалипсисом, сколько проводит через некий просветляющий катарсис. Причем, сила пророческих предвидений режиссера буквально пригвозждает – в картине есть кадры, которые за много лет до американской трагедии 11 сентября воспроизводят ее «близко к тексту». О том, что луч надежды не погас, свидетельствуют могучие пейзажи уцелевших земных

Сила пророческих предвидений «Коянискацци» потрясает – в фильме есть кадры, которые за много лет до американской трагедии 11 сентября воспроизводят ее «близко к тексту»

остинатной перкуссией и островками живых голосов.

Коянискацци – словосочетание из праязыка индейцев хопи и обозначает жизнь, потерявшую равновесие, саморазрушающуюся жизнь. Этот фильм, снимавшийся с 1975 по 1982 год, положил начало не только экологической трилогии «Кацци», но и стал началом кинематографической карьеры великого гуманиста и служителя Реджио – до того половину своей жизни он провел в католическом монастыре ордена

лов, предназначенных под снос, и каскады в мгновение ока разрушающихся небоскребов. Благодаря тому что фильм практически целиком снят в режиме ускоренной смены кадров, а не на скорости реального времени, жизнедеятельность муравьиной толпы людей предстает как уродливая, лишняя смысла суэта, а само человечество – карикатурной пародией, стадом, вирусом, достойным скорейшего уничтожения. Но демонстрируя коллекцию тотального разрушения и насилия,

красот, которые становятся еще неотразимей, соединяясь с драйвом музыки Гласса, то взрывающейся потоками лавы, то застывающей в сомнамбулическом трансе.

А в воскресенье, к пушечной радости отечественных «минималов», Гласс давал незапланированно-импровизированный фортепианный рецитал в Рахманиновском зале консерватории – по соседству с Джесси Норман, которая открывала фестиваль Владимира Спивакова.